

Может быть, ответ на этот вопрос следует искать в мультфильмах, с которых когда-то началось мое профессиональное и нравственное восхождение, - рассказывает Василий Борисович. - В 1944 году я впервые увидел «Бэмби», полнометражную диснеевскую картину, попавшую в СССР как военный трофей. Думаю, она могла бы по праву войти в тройку лучших работ кинематографа всех времен и народов, поскольку выражает все лучшее, что есть в человеке.

Я был настолько очарован Диснеем, что с упоением стал рисовать его персонажей и решил стать художником, окончил специальную школу и поступил в Суриковский институт.

Другой формой проявления этой увлеченности стало для меня создание сказок. Написаны они были не секретом. Гражданские мотивы, скрывавшиеся между строк, хорошо доходили до цензоров. Недаром они были опубликованы только в 1964 году благодаря личному заступничеству Льва Кассиля. В то время я оканчивал Высшие режиссерские курсы, и когда по одной из сказок киностудия предложила написать сценарий, я вдобавок изъявил желание поставить по ней мультфильм. Моим дипломом стала лента «Самый, самый, самый».

- Казалось бы, вам, сыну и внуку двух выдающихся актеров, были открыты двери всех московских театров и киностудий. А вы - выбрали работу на «Союзмультфильм», которая не сулила наград и известности.

- Мое решение определило обостренное чувство свободы. Цензура считала, что зайчики, белочки и красные шапочки коммунистической идеологии неопасны. Фильмов в то время делалось немного, это было келейное производство иллюстраций к сказкам или их пересказа, которым занимались старейшие режиссеры отечественной мультипликации - Иван Петрович Иванов-Вано и сестры Брумберг. Озвучивали их Рина Зеленая, Яншин и замечательная актриса Вахтанговского театра Ирина Понсова.

Труд, которым они занимались, требовал полной самоотдачи, поэтому все, кто работал на студии, начиная с вахтера и заканчивая ведущими режиссерами и художниками, со стороны представлялись скопищем сумасшедших, одержимых навязчивой идеей. Это были безумно одаренные, нравственно чистые люди, которые создали отечественную мультипликацию и выдвинули ее в разряд мирового явления. Способные соревноваться с Диснеем, они работали не во имя славы, а ради детей, во многом и сами оставаясь детьми.

- Они приняли вас в свой круг?

- Я пришел в мультипликацию, когда постановщики, обособившись от аниматоров, стали использовать в работе приемы современной режиссуры. В одно время со мной на студии появились замечательные художники Вячеслав Котеночкин и только что окончивший ВГИК Сергей Алимов, режиссеры Андрей Хржа-

новский и Борис Степанцев, сценарист Геннадий Шпаликов и целое поколение молодых, очень современных и интересных мультипликаторов-оживителей. В кукольной мультипликации появились такие замечательные режиссеры, как Иван Уфимцев и Роман Качан.

Искусство анимации очень специфично, по сути, ему нигде не учат. Нашей профессиональной школой стал производственный процесс, поэтому на студии образовалась своеобразная связь между тремя поколениями, которая впервые проявила себя в работе Сергея Алимова и Федора Хитрука «История одного

ривала тонко, а медведь - грубо. Персонифицированные персонажи потребовали ярких образных характеристик, которые актерам за кадром нужно было передать с помощью верно обозначенных драматических интонаций. Я счастлив, что начинать это дело вместе с Фаиной Раневской и Риной Зеленой довелось и мне. Так появились Карлсон, крокодил Гена, Удав.

Следом за нами в мультипликацию буквально хлынули такие выдающиеся актеры, как Евгений Леонов, Анатолий Палапов, Ростислав Плятт, Алексей Баталов, Олег Табаков, Александр Калягин, Армен Джигарханян

держанию и образам, современна по приемам. Прошло еще какое-то время, и мультипликация, все-таки попав в тиски денежной зависимости, как жанр окончательно рухнула. Когда атмосферу совместного творчества и настоящей человеческой дружбы на студии сменила жесткая конкурентная борьба, сопровождавшаяся завистью и интригами, когда люди перестали радоваться чужому успеху, а высокие критерии искусства сменили соображения денежной целесообразности, я ушел со студии.

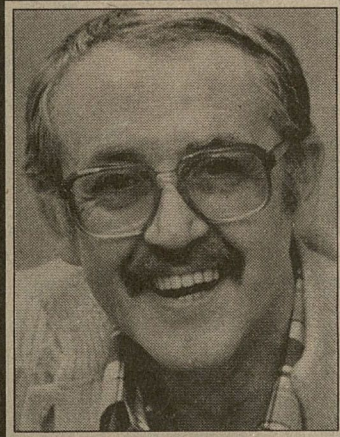
- Куда?

- Выбор, стоящий перед актером,

ШЕРЛОК ХОЛМС, ДОН КИХОТ, УДАВ, КРОКОДИЛ И КАРЛСОН

В сознании взрослых зрителей народный артист России Василий Ливанов ассоциируется с рыцарственным Шерлоком Холмсом. Ребята знают его волшебным голосом по мультипликационным фильмам о философствующем Удаве, добром кроко-

диле Гене и неунывающим Карлсоне. Все эти не знающие себе равных работы были сделаны давно. Как складывается его жизнь сегодня? Не уронил ли себя, не струсил ли, не пошел ли на губительные компромиссы под гнетом финансовых проблем?

и Георгий Бурков. Благодаря им озвучка в мультипликации из одолжения, которое нехотят делать студии актеры, превратилась в серьезную работу. Многие из них запели. К сожалению, Бог не наделил меня слухом настолько хорошо, чтобы петь, не подвирая, но, чтобы услышать, что пою я мимо нот, слуха у меня хватает. Только однажды я спел на экране, там, где по сценарию пение должно было звучать фальшиво, - в фильме про маленького ослика.

Тогда же в анимационном кино намечались первые признаки упадка, начало которому положили коммерческие продолжения сериала «Ну, погоди!». Котеночкину нужно было продолжать приключения своих героев, когда сюжет себя уже исчерпал. На смену уникальному озорству первых серий пришел набор расхожих штампов. Коммерческий успех этого первого в нашей стране мыльно-оперного сериала оказал пагубное воздействие на многие мультфильмы той поры, но, к счастью, далеко не на все.

- Чем вас, актера, заинтересовала эта работа?

- Новое качество мультипликации, в которое она перешла благодаря всем этим изменениям, потребовало от озвучивавших кукольных и рисованных героев артистов серьезной работы перед микрофоном.

Раньше было достаточно, чтобы мультипликационный заяц разгова-

и Георгий Бурков. Благодаря им озвучка в мультипликации из одолжения, которое нехотят делать студии актеры, превратилась в серьезную работу. Многие из них запели. К сожалению, Бог не наделил меня слухом настолько хорошо, чтобы петь, не подвирая, но, чтобы услышать, что пою я мимо нот, слуха у меня хватает. Только однажды я спел на экране, там, где по сценарию пение должно было звучать фальшиво, - в фильме про маленького ослика.

Тогда же в анимационном кино намечались первые признаки упадка, начало которому положили коммерческие продолжения сериала «Ну, погоди!». Котеночкину нужно было продолжать приключения своих героев, когда сюжет себя уже исчерпал. На смену уникальному озорству первых серий пришел набор расхожих штампов. Коммерческий успех этого первого в нашей стране мыльно-оперного сериала оказал пагубное воздействие на многие мультфильмы той поры, но, к счастью, далеко не на все.

Например, фильм Юрия Назарова «Жил-был пес», сделанный в лучших традициях русского кинематографа, стал явлением мирового масштаба. Эта картина, традиционная по со-

не слишком широк. Декламация меня интересовала, я неплохо знаю поэзию, но идея публичных выступлений в этом жанре меня не привлекала. Это не похоже на озвучание. Артист, читающий со сцены Толстого или Пушкина, как пианист, не имеет права упустить ни единой ноты, и ничего кроме интонации и нюансов не может добавить от себя. Это так не похоже на работу актера в игровой мультипликации, в которой элемент импровизации очень велик. Вспомним хотя бы фразу, которая благодаря Карлсону стала очень популярной: «Я пришел к тебе на день варенья». Примером совместной импровизации может служить и мой диалог с Фаиной Раневской. Она предложила: «Давайте уколем телевидение!» Вот что у нас получилось:

- Ко мне приедут телевизионные деятели искусств, что же я им покажу?

- Меня! Я красивый, в меру упитанный мужчина в полном расцвете сил. На телевидении такого добра навалом!

- Но я же еще и талантливый!

...Профессия чтеца требует особого актерского предназначения. Так же, как театр или кино, она подчиняется общим законам искусства и в

силу этого требует абсолютной самоотдачи. Не каждый актер может остаться с залом один на один и читать, удерживая его внимание в течение длительного времени.

Поскольку я почти не играл в театре, а кинематограф России сегодня находится в коматозном состоянии, я предпочел работу писателя. На этом поприще мне не приходится следовать за придуманными кем-то нотами. И хотя многое из написанного пока прозябает в столе, меня не оставляет надежда, что найдется человек, которому захочется это опубликовать. Как литератор я не могу спонсировать себя как актера, но сводить концы с концами, когда у меня подолгу нет актерской или режиссерской работы, пока удастся.

В этом амплуа вместе с Геннадием Гладковым и Юрием Энтиним я написал продолжение «Бременских музыкантов». О том, как чувствовали бы себя наши герои, окажись они среди нас. Как будет воплощаться этот проект, пока не ясно, не ясно, кто будет петь. Безусловно, это будут новые исполнители, тем более что для нового персонажа, сына принцессы и трубадура, написана ультрасовременная музыка. Для начала в издательстве «Самовар» мы опубликовали книжку, в которую вошли все три серии «Бременских музыкантов».

- В ожидании лучших времен?

- Нет сил переждать, пока в стране закончится неразбериха. Я же не видеокассета, которую можно оставить, а потом запустить с того же самого места дальше. Десять лет я не снимался нигде, кроме рекламы, ангажемент в игровом кино в последнее время был запредельно низкого качества. Поэтому два года назад вместе с Арменом Джигарханяном мы придумали проект «Дон Кихот возвращается». Эта работа приблизилась к решению главной задачи, стоящей перед каждым мастером, - донести до следующего поколения традиции в понимании искусства, жизни и человеческих взаимоотношений. Сейчас картина уже готова. Показы рабочих копий, которые мы провели, вызывают радующий нас отклик.

В какой-то мере его подготовил крах, который потерпело у нас американское коммерческое кино. Прилавки завалены видеозаписями в глянцево-обложках, но перекормленные этой дешевой лудой их давно не покупают. Это веский довод в пользу того, что на телевидении пора создать национальную культурную программу, очищенную от заокеевской шелухи. Не секрет, что, когда показывают какой-нибудь старый подлинно художественный отечественный фильм, люди смотрят его не отрываясь. Им не хочется прерываться ни ради сбежавшего на плите молока, ни ради телефонных звонков. Если и дальше телевидение будет оставлено на откуп шоу-бизнесу, мы потеряем свою молодежь. Часть ее благодаря безответственности тех, кто готовит телеэфир, уже уничтожена. Мы получили людей, которые уже не смогут подняться. Пора бы опомниться!

Беседу вел Андрей ВЕЙМАРН.

Фото ИТАР-ТАСС.

Старые друзья Василий Ливанов и Виталий Соломин (на снимке слева); на съемках всенародно любимого сериала «Шерлок Холмс и доктор Ватсон» в Риге. Виталий Соломин, режиссер Игорь Масленников и Василий Ливанов.

Ливанов Василий

22.10.96.